

Юлия Ода

В Пепел

ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ
ИГРА

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
О-40

Ода, Ю.

О-40 Очень большая игра / Ю. Ода. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 278 с. — (В пепел).

ISBN 978-5-517-11305-4

Скандалы и интриги всегда тянутся за коронованными особами и их приближенными. А чтобы ограждать их от этого, существуют телохранители, гвардия, имперская тайная канцелярия... И Литси Ретенауи, если случай совсем уж тяжелый. Интересно, кто придумал, что такая служба не женское дело?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11305-4

© Ода Ю., 2024
© Малевич И., оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Любишь море? — Симпатичный парень из кухонной obsługi прислонился к поручням рядом с ней. — Десса, да?

— Дисса, — поправила она его. — И нет, не особо. Если только издалека.

— А как тогда сюда занесло? — недоуменно показал тот на палубу роскошного лайнера, где они сейчас стояли. Самую верхнюю, четвертую, где дамы и господа массово занимались моционом после завтрака, но вечером почти пустую. Ветрено, темно и не особо интересно. В отличие от музыкального салона палубой ниже, где сегодня выступала оперная звезда второй, если не третьей величины. Но пела та все равно весьма неплохо — с чувством. — Кстати, я Шанли.

— Угу, — кивнула она в ответ, придерживая фартук горничной, флагом заполоскавшийся на ветру. — Запомню. А сюда потому же, почему и все остальные: деньги платят. Хорошие. Скажешь, сам здесь не поэтому?

— Не скажу, — улыбнулся тот в полутьме, лишь слегка подсвеченной окнами почти пустого сейчас верхнего кафе. — И поэтому тоже. Но я и море люблю.

— Идеальная работа? — было понятно, что парень не врет: незачем.

— Угадала, — легко согласился тот и без перехода поинтересовался: — Какие планы на вечер?

— Твоя каюта в них точно не входит, — голос у нее посу- ровел, но отодвинуться не поспешила.

— Можем и в твою пойти, — снова блеснул тот зубами в неверном свете чуть раскачивающихся за стеклом кофейни фонариков.

— Не можем. Нас там четверо.

— Н-да, четверых я не потяну. — Улыбаться парень не перестал, что говорило о легком характере. И определенной заинтересованности в ней. Опять же, имя ее запомнил... — А завтра? Когда в порт придем? Прогуляемся по городу?

— Мне каюты драить, — буркнула она.

— Что, прям совсем не отпустят? — удивился тот, отлично зная, что порядки на борту одного из самых роскошных имперских лайнеров были хоть и жесткими, особенно в отношении obsługi, но все же не драконовскими.

— Разве что на пару часов.

— Замечательно. А когда? Утренняя смена или вечерняя?

— Вечером.

— У меня, вообще-то, утром, но я с Енси поменяюсь. Так как, договорились?

— Ну... ладно, — кивнула она, заправляя под чепец растрепанный ветром светлый, чуть рыжеватый локон.

— Тогда прямо возле сходней и встретимся. Жду!

А десяток минут спустя горничная, легко сбегав по нескольким гроыхающим трапам подряд, уже стучалась в одну из кают нижней палубы, почти целиком отведенной под жилье для obsługi.

— Кто? — настороженно отозвались из-за створки.

— Фея с бубном, — пробурчала она. — Та, что колотит исключительно нашим условным стуком. Асти, не тупи, открывай скорей.

Щелкнул замок, дверь отворилась — ровно настолько, чтобы худенькая девушка могла в нее проскользнуть, — и тут же захлопнулась обратно.

— Какие новости? — поинтересовался впустивший ее здоровяк, приглашающе махнув в сторону свободного стула, а сам присаживаясь на кровать.

Второй, деливший с ним каюту, с места не сдвинулся — как сидел за столом, разбирая револьвер, так и продолжал сидеть, ограничившись молчаливым кивком. И от его рук, и от тряпиц с ершиками, которыми тот орудовал весьма ловко, по всей каюте расплзался отчетливый запах машинного масла, заставивший ее ноздри чуть дрогнуть.

С первого, не слишком внимательного взгляда этих двоих легко можно было принять за близнецов: одинаково крепкие широкоплечие фигуры, коротко стриженные каштановые затылки, правильные, ничем не запоминающиеся лица... А еще точные, вкрадчивые движения, говорившие о длительных тренировках — и отнюдь не в области шахмат. То ли наемники, причем из таких, что убивают чисто и дорого, то ли охрана, и тоже не из простых. Горничная знала: верно как раз последнее.

— Новости? — переспросила она, усаживаясь на хлипкий с виду стул. — Новости прекрасные. Наш подопечный сам предложил прогуляться с ним завтра по городу.

— Везучая ты, Лит.

— Знаю.

— Но все равно будь поосторожнее, — подал голос второй, вставляя в барабан последний патрон и прокручивая его с характерным треском.

— Если пригласил сам, — повернулся к нему Асти, — то на завтра он, скорей всего, ничего серьезного, то бишь нам интересного, не планирует.

— Или как раз наоборот, — не согласился напарник, аккуратно завинчивая пузырек с ружейной смазкой и убирая его в неглубокий верхний ящик сразу под столешницей. — Прогулка с девушкой, пара сувениров из города... неплохое прикрытие, если подумать.

— Или так, — согласилась Лит. — Кто подстрахует? Барч, ты?

— Оба, — ответил тот, поднимаясь, наконец, и пряча револьвер в кобуру, без особых затей подвешенную прямо на стойке двухъярусной кровати. — Что-то беспокоит меня.

— Значит, оба, — не стал возражать Асти. — Спорить с ищейкой — себе дороже.

Шанли и правда поджидал ее рядом с трапом возле выхода для obsługi и радостно замахал рукой, едва увидев:

— Ну что, красотка, готова?

— К чему? — искоса глянула на него Лит, не прекращая, впрочем, улыбаться в ответ: парень был хорош — и прежде всего, как ни странно, своей искренностью.

— К лучшей в твоей жизни прогулке, конечно! Была тут когда-нибудь? — махнул тот в сторону города, подковой изогнувшегося вокруг бухты.

— Нет, — честно призналась Лит, всматриваясь в светлые охристые домики, узкие улочки и верхушки пальм над крышами.

Но городок ей уже нравился, даже отсюда. Не слишком большой, совсем не шумный, зато явно очень старый. Парешшо. Он действительно был основан чуть ли не три тысячи лет назад и за такой срок много чем успел побывать — начиная от южных морских ворот древней, античной еще империи и кончая неприступным пиратским гнездом, с которым империя уже совсем другая, возникшая на обломках первой, едва смогла справиться не так уж и давно. Но сейчас тот будто уснул, лишь вспоминая о былой славе. Или не вспоминая, что верней. Нынешний Парешшо был известен разве что храмом одного из младших богов, якобы основанным им самим, да ручной работы кружевом, давно вышедшим из моды. Ах да, еще какой-то особой выпечкой...

— А мы в кофейню зайдём? — неожиданно для себя ожидалась Лит. — Говорят, здесь что-то интересное пекут... Ушки вроде?

— Ракушки! — рассмеялись ей в ответ. — Конечно, зайдём и, конечно, попробуем. Оно и правда того стоит.

— Ага. Ну так пошли?

— Пошли!

То, что вслед за парочкой увязались и два невнятных мужика, осталось никем не замеченным. Во-первых, мужики те свое дело знали и ненужных взглядов избегать умели прекрасно, а во-вторых... Каждого кочегара, тоже отпущенного немного пройтись по городу, не отследишь.

Удивительно, но Лит и в самом деле получила от этой прогулки массу удовольствия: и от посещения руин древней крепости, откуда открывался потрясающий вид на залив; и от бесцельного вроде бы шатания по узеньким улочкам старого центра, пропахшего въевшейся за столетия солью, пыльной штукатуркой и, как ни странно, сбжавшим молоком; и от

кофейни, по словам ее кавалера, той самой, где «ракушки» и придумали. Выпечка тоже оказалась на высоте — не сказать, чтобы сильно оригинальна, но булочка из нежного заварного теста, надрезанная почти пополам и наполненная взбитыми сливками, таяла во рту и казалась какой-то удивительно домашней. В общем, и правда, очень и очень недурно.

Увы, но именно в кондитерской их идиллия и закончилась.

— Что это? — Лит покосилась на словно ниоткуда возникшую в центре их столика большую коробку с названием кофейни — яркий красный шрифт на фоне белого картона.

— «Ракушки». Прихватим несколько штук для моего друга? Его сегодня на берег не отпустили, а он эти пирожные обожает.

— Прихватим, — не стала возражать Лит, почуявшая, что вот сейчас ей врут. Абсолютно точно. Интересно, зачем?

Вставая из-за стола, она невзначай приподняла будущий презент, и вопросов на этот счет больше не осталось. Если какие пирожные там и были, то разве что куличики из песка — судя по изрядному весу коробки. И хотя упаковка была тут же поставлена на место, осторожный маневр Лит без внимания, увы, не остался — это она тоже поняла. Но чуть позже...

— Что ж ты такая любопытная, а? — совсем другим, резким тоном поинтересовался парень через пару кварталов от кофейни, когда оба уже возвращались в порт. Вроде бы возвращались, хотя Лит уже давно поняла: свернули они немного не туда. Зато для разборок место, куда их занесло, выглядело чуть ли не идеальным: внутренний двор-колодец, старая кирпичная кладка стен, примечательных разве что странным отсутствием окон, и зады какой-то лодочной мастерской